

Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств
Музей-квартира И.И. Бродского
Санкт-Петербургский Союз художников
Петровская Академия наук и искусств
Творческое объединение «Полиреализм»
Фонд содействие развитию Российско-Белорусского содружества

КОНСТАНТИН ИВАНОВ ВЫСТАВКА

посвященная памяти художника В.К. Бялыницкого-Бируля
(1872 – 1957)

Дорога в "Чайку"

Санкт-Петербург
2016

Дорога в "Чайку"

Иванов К.К. «Окно в столовой. Астры». 1966, х., м., 60х61

Художник Константин Кириллович Иванов известен не только петербургскому зрителю. С его творчеством знакомы любители изобразительного искусства в России, Белоруссии, а также в зарубежных странах, где неоднократно экспонировались его произведения.

Закончив в конце 1960-х годов Институт им. И.Е. Репина в Ленинграде, он сразу же включился в художественную жизнь города. Став активным членом Союза художников, он много лет ведет большую общественную работу, возглавляя творческий сектор Правления СХ СПб. И это закономерно, поскольку творческий процесс для него – это вся его жизнь, в прямом и образном выражении, глубоко осмысленная и всегда насыщенная переживаниями за судьбы не только отечественного искусства, но и в целом – России.

Выросший в семье, исповедующей православные ценности, он несет их по жизни столь же значимо, как и несли их его предки и духовные наставники.

Характерно, что Константин Иванов не замыкается в своей творческой лакуне. Он часто общается с молодыми художниками, делаясь с ними секретами своего мастерства, и такой диалог для него является правилом и кредом. Это жизненная позиция человека-гражданина, живущего, как и все мы, в сложное историческое время. Он верит в позитивное будущее России и, повторяя известное изречение, говорит: «Если есть во мне Вера, даже самая малая – «с горчишное зерно», именно она побуждает меня трудиться во имя духовного возрождения нашего народа».

Настоящая выставка посвящается памяти выдающегося художника В.К. Бялыницкого-Бируля, с творчеством которого К. Иванов познакомился на даче-усадьбе «Чайка» в Удомельском районе Тверской области. Это стало важным этапом в его жизни. Впервые приехав в эти места в 1964 году, он шел здесь ту природную и историко-культурную среду, которая воспитала во многом его вкус, дала ему импульсы для разностороннего развития. На берегу Удомельского озера, где у И.И. Левитана родился замысел картины «Над вечным покоем», Константин Иванов подолгу жил в усадьбе «Чайка». Общась с вдовой мастера живописи, он глубоко впитывал в себя художественную атмосферу этого места, где бывали и работали многие известные деятели искусства и культуры начала XX века.

На выставке представлены подлинные работы В.К. Бялыницкого-Бируля, личные фотографии, материалы и документы из архива К.Иванова. Все это создает удивительную атмосферу взаимосвязи различных периодов истории нашей страны, которая несмотря на сложнейшие повороты, тем не менее, благодаря немногим

Бялыницкий-Бируля В.К.
(1872–1957)

Бялыницкий-Бируля В.К. «Лошадки».
1934, карт., м., 44x55

Моравов А.В. (1878–1951). «Портрет
Марии Николаевны Зеленецкой,
урожденной Колокольцовой».
1920-е г., карт., м., 27x23

бескорыстным подвижникам, защитникам прошлого (к которым надо отнести Константина Иванова!), сохранила истоки русской художественной культуры, делала эту незримую связь важной и существенной. Она проявилась не только в творчестве К.Иванова, но и во многих работах наших художников, в том числе друзей, работавших вместе с ним в этих краях. На выставке можно увидеть пейзажные произведения О.Г. Виноградова, Н.П. Пятахина, Ю.Н. Яковлева и др.

Символично название выставки – «Дорога в «Чайку», взятое с одноименной картины автора, написанной им в яркий морозный день, где все полотно проникнуто ликующим чувством близкого пробуждения природы, так К. Иванов образно подводит зрителя к мысли о тонкой животворной связи прошлого и настоящего, которая подобно весеннему потоку очищает нас от застоявшихся стереотипов в жизни и призывает к вечным ценностям одухотворенного творчества.

< Бялыницкий-Бируля В.К.
«Осенний день».
1936, х., м., 59x79

> Иванов К.К.
«Кони у реки Волчина». 1999,
орг., м., 33x77.

Иванов К.К. «Озеро Кезадра». 1974, орг., м., 53x88

Константин Иванов. Из серии рассказов «Утренний час весны»

ВЕСЕННИЙ ЭТЮД

Столовая, пронизанная лучами света, встречает апрельское утро дрожащим кружевом солнечных зайчиков, игрой бликов на мебели и предметах чайной посуды, расставленной на большом обеденном столе.

Начищенный старинный серебряный самовар блестит и отражает в полированных гранях краски комнаты и весеннего сада.

Белоснежный заварной чайник с голубыми щечками торжественно возвышается над кипящим самоваром, в узорчатых отверстиях поддувала которого светятся красные угольки, отчего приятно пахнет дымком, и свежим весенним воздухом, вливающимся в столовую через раскрытую стеклянную дверь, ведущую на террасу.

В комнате тихо и уютно. Витольд сидит в дубовом, обтянутом черной кожей кресле за столом. Ему не терпится поскорее покончить с завтраком. Он пьет душистый крепкий, почти черный чай и смотрит через окно в сад, наблюдая свежее ясное утро чуть с голубизной легкого заморозка.

Снег почти сошел, только кое-где под деревьями, да в ямах лежит тяжелыми плухами. Сквозь кроны деревьев проглядывает весеннее небо. Птицы, прилетевшие с юга, радостно приветствуют друг друга бесконечными песнями. Особенно

Иванов К.К. «Хутор». 1964, х., м., 54,5x44,5

Иванов К.К. «Дача «Чайка». Гостиная». 1968, х., м., 63x71

выделяется звонкая песня зяблика. На чердаке воркуют голуби, кричат грачи и галки, создавая гомон и суету беспрестанными перелетами.

Витольд вышел на террасу. Этюдник, стульчик и зонт стоят у перил. Мохнатая зимняя шапка, варежки на заячьем меху и полушубок, с откинутой подкладкой из светлой овчины, лежит на белом деревянном диване, прогреваясь на солнышке. К ножке круглого, грубо сколоченного стола, прислонились высокие валенки в калошах. Рыжий кот Кошарик вытянувшись на полу сладостно дремлет.

День обещает быть теплым. Серебриться под лучами солнца, пробивающаяся травка и спешат ручьи, играя всполохами света. Художник, вбирая красоту весны,

Иванов К.К. «Зал в имени Островно». 1974, орг., м., 61x74.

Иванов К.К. «Терраса зимой». 1968, х., м., 40x50

вглядывается в кружево пробудившейся природы, которая заставила трепетать переполненную восторгом чуткую душу.

Он решительно вошел в дом и через несколько минут появился, держа в руках высокие русские сапоги. Присел на ступени и, щурясь от слепящего солнца, привычными движениями стал наматывать портянки, продолжая следить за садом, отыскивая новые невиданные ранее картины и, слушая чарующие песни всегда новой и неожиданной весны. Натянув сапоги, быстро встал, притопнул ногами, пробуя обновку,... поднял шубу с дивана и почувствовал особый запах нагретой солнцем белой овчины, улыбнулся, обмотал шарф вокруг шеи, накиннул ушанку и крикнул в раскрытую дверь:

– Ну, я пошел...

Повесил на правое плечо этюдник, на левое – зонт. Взял складной стульчик и остановился...

– Куда пойти?

Постоял, оглянулся и медленно побрел по аллее в сторону деревни Маяк.

Мокрая, мягкая, покрытая прошлогодними листьями, земля чуть чавкала под ногами. На веточках ивы уже раскрылись белые пушистые комочки.

Иванов К.К. «Автопортрет». 1980, орг., м., 81x70

Он шел, широко расставляя ноги и ловя в дуновениях весны знакомые ароматы преющей земли и старых листьев, вдыхая чистый апрельский воздух, в котором угадывался легкий запах дымов из соседних деревень.

Витольд расстегнул полушубок и пожалел, что взял теплый шарф, который свисал почти до колен.

Пересек мелколесье. Вышел на покрытую остатками тонкого льда голубеющую среди озимых полей дорогу.

Молодые березки и осинки чуть дрожали на фоне высокого чистого неба, какое бывает в безветренные дни светлой апрельской Пасхи.

Художник поднялся на бугор. Вышел в поле. Обернулся. В темнеющих ельниках стояла дача «Чайка», окруженная розовеющими макушками весенних берез.

Проснулась земля от зимней спячки.

Дрожал горизонт, переливаясь жемчужными видениями слегка затуманенных картин.

В. Бируля прошел еще несколько шагов и резко обернулся, жадно разглядывая пейзаж. Он, как настоящий охотник, застыл, увидев озимое поле, покрытое голубеющей в дали зеленью, и парящую на теплом солнышке дорогу с выглядывающей

Яковлев Ю.Н. «Дождливый день». Этюд. 1960, карт., м., 22,5x33,5

Яковлев Ю.Н. (1937 г. рожд.) «Фонарный переулок». 1961, карт., м., 27x35,5

из-за бугра деревушкой Маяк с ее амбарами, сараями, редкими избами. Еще дальше, у самого горизонта, тянулась деревня Яковлево, за которой – медвежья тропа, ведущая в лесную и далекую – Тупики.

Сняв этюдник с плеча, расставил стульчик. Хотел было открыть зонт, но положил его на землю, раскрыл крышку этюдника и быстрыми привычными движениями начал выдавливать краски на палитру. Небольшая картоночка была уже заранее вставлена в держатель...

Держа в левой руке кисти, он посмотрел вперед. Подлил разбавитель в масленку и быстрым движением поддел белила, чуть ультрамарина, прошелся по палитре, беря тональность, смягчил синеву косточкой, добавил охры и начал писать! Надо успеть схватить состояние. Он смотрит на пейзаж, скользит глазом по палитре и этюду, спешно выдавливает краски, меняет кисти...

Иванов К.К. «Сумерки. Усадьба Гарусово». 1971, х., м., 36x72

Иванов К.К. «За травами». 1985, орг., м., 90x100

Широкими мазками наметил небо. Чуть касаясь картона взял передний план, к нему средний – поле с озимыми. Работа пошла. Витольд почувствовал – ловит состояние! Держит общий тон. Удачно ввел касание неба с горизонтом. Ввел дымящуюся в мареве полосу леса, к ней несколькими мазками наметил избы.

Откинулся всем корпусом назад, разглядывая работу с расстояния. Прищурился, наклонил голову набок, потом на другой, и, отодвинув палитру, начал искать необходимый тюбик.

Из-за бугра показалась телега. Мужик, сидящий на ней, выглянул из-за крупы лошади, издали разглядывая сидящего на дороге человека.

– Эво, мать такая, да это же никак барин, Квитолий Квитаныч, – пробормотал Евстигней, вытирая нос о рукавицу; дернул левой вожжей, направляя кобылу в поле к озеру.

Иванов К.К. «Утро. "Чайка"». 2001, орг. м., 60x80

Лошадь пошла медленнее по мягкой оттаявшей земле, объезжая сидящего на дороге художника и делая большой круг.

Евстигней – мужик из Ванюнькино, хорошо знал крутой характер барина, а потому решил на всякий случай «отъехать от яво подалече». Сняв шапку и вытягивая тощую гусиную шею, пытался разглядеть мудреное и непонятное баловство, которым занят художник.

– Планты сымат, – размышлял Евстигней с понятием качая головой, – Вчерася малевал в Сигово, а нонча тута балует, виды срисавыват.

Витольд, не замечая Евстигнея, писал, спеша скорее закончить этюд. Он всегда помнил уроки своего учителя, Исаака Ильича Левитана – чем меньше этюд, тем меньше ошибок. И знал причину – этюды надо писать быстро, почти мгновенно, ибо состояние в природе изменчиво и каждую секунду меняется, предлагая новые колористические задачи и живописные решения.

Наконец, художник положил ящик с красками на землю, поднялся со стульчика и, рассматривая этюд, медленно вынул из внутреннего кармана серебряную сигаретницу с золотой монограммой, отвел кнопку затвора, вынул плотно скрученную солидную сигару, привычным жестом покрутил ее в руке, смачно щелкнул крышкой и, вспыхнув зажигалкой, закурил.

Этюд получился. Держа между пальцев сигару, оглянулся. На телеге, положив руки на колени, ехал Евстигней. Лошадка, покачивая головой, подъезжала к усадьбе, выезжая на твердую дорогу.

– Едет в Сигово, – подумал Бялыницкий и благодарно улыбнулся.

– Надо же, – уважает. Объехал, чтоб не мешать...

В дымке весеннего воздуха дышала земля, а в голубизне дали под чистым апрельским небом, плавилась в красках весны деревенька.

Он затынулся. Сигары были хорошие английские с великолепным букетом. Их привезли ему из Санкт-Петербурга, и тут же поправил себя:

– Из Петрограда, – вспомнил – из Ленинграда...

– Из Ленинграда, запомни, наконец, из Ле-нин-гра-да! – однако махнул рукой.

Стал собирать этюдник, складывая в него краски и кисти...

Утро переходило в день. Стало совсем тепло. Художник, сделав круг по полям, вышел на берег озера и по тропинке пришел к мосткам, где хранились под большими лапами елей перевернутые лодки. Здесь, в протоке между островом и берегом, был твердый лед.

Оставив этюдник и сняв полушубок, он по тропинке пошел по льду на остров, чтобы взглянуть еще раз на чудо года – Весну Красавицу!

Санкт-Петербург
06.12.1990 г.

Пятахин Н.П. (1946 г. рожд.) «Терраса в феврале». 1968, карт., м., 25x34

Виноградов О.Г. (1938–2007) «Осень». Этюд. 1961, карт., м., 41x32

Иванов К.К. «Озеро Видемле». 1965, карт., м., 30x39

Иванов К.К. «Весна на реке Ижора». 1964, карт., м., 29,5x40

Константин Иванов.

ХОЛСТ НА МОЛЬБЕРТЕ

Февраль прошел. Большого снега не было. Стояли холодные серые дни с гололедом и сыростью. Падал снег, как бы нехотя, понемногу. Раскисала дорога, заполняясь водой в колеях и ямах. К утру она стыла, покрываясь прозрачной корочкой льда, которая к середине дня таяла. В такую погоду хочется сидеть у теплой печи, слушать, как потрескивают дрова в очаге, смотреть в раскрытую дверцу на колеблющееся пламя, весело перебегающее с полешка на полешко, играющее отсветами на полу и недалеко стоящей мебели. Вести неторопливую беседу с гостем, удачно зашедшим на огонек, пить горячий чай и поговаривать с ним о житейских делах.

К началу марта погода разъяснилась, появилось солнышко и сразу повеселело на душе. Запела синичка, засуетились в кустах воробьи, а на чердаке загулькали полевые голуби. Воздух наполнился свежестью и запахами весны. Прошло несколько дней и вновь подул северо-западный ветер. Над горизонтом показались освещаемые всполохами солнечного света тяжелые облака. В узких просветах между ним заголубело чистое небо. Однако набежали серые тучи и началась студеной морось. Задул колючий сиверко... Загрустил пейзаж, запечалился оплавленный оттепелями снег, покрытый сухими листьями и иголками от елей.

Свинцовое небо зависло над Удомельскими просторами. Стало сумеречно и одиноко. Вековые ели, что растут вдоль берега, покачивают тяжелыми ветвями, прощаясь с зимой. Затрещал лед, оседающий вдоль берегов... Подгоняемые порывами ветра, закружили тревожно крича вороны.

Парк наполнился пушистыми узорами падающего снега, украшая деревья и кусты белоснежным кружевом и воскрешая картину уходящей зимы.

Начавшаяся морось принесла дождь, перешедший в монотонное тоскливое ненастье. Наступили сумерки.

Иванов К.К. «Антошкина мельница». 1981, х., м., 100x110

Витольд Каэтанович лежит на тахте в мастерской. На большом французском мольберте – начатый пейзаж, освещенный мягким светом от горящей свечи. Художник смотрит на холст, на раскрытый этюдник, на палитру с выдавленными красками и размышляет.

За большим окном гудит непогода. Пламя свечи, обдуваемое сквозняком, бросает подвижные тени на потолок и стены. Несмотря на то, что печь хорошо натоплена, в комнате свежо. С чердака тянет холодом...

Витольд Бируля смотрит на холст, на окно, на пламя свечи и вспоминает... но сосредоточиться не может... Мысли разбредаются, перескакивая с темы на тему. Нервное состояние природы передается художнику.

Сильный ветер раскачивает ветви близ растущих елей. Слышно, как они царапаются о стену дома. Порывы, усиливаясь, налетают на дом. Сдерживая пургу, дом кряхтит, но удерживает своей массой стихию. По стеклам побежали водяные потоки, смывая боль-

Иванов К.К. «Черемуха». 1986, орг. м., 78x82

шие снежинки. Они, на мгновение прилипа к стеклу, тут же тают. На окнах возникают причудливые рисунки, играющие блесками отражений от дрожащего пламени свечи.

Витольд Бируля натянул второе одеяло и, полулежа на высокой подушке, смотрит на мокрое окно слушая музыку тревоги, которая, словно загадочная валькирия, влетает в мастерскую, пронисится по ней и исчезает в урочищах ночного парка...

Иногда на небе появляется яркая звезда, но перекрываемая стремительно летящими облаками пропадает.

Настоящая буря влетела в Чайкинский парк, раскачивая деревья, ломая ветви и вызывая чувство тревоги. Витольда знобит. Он подтягивает одеяло, укрывает им плечи и продолжает смотреть в окно.

На первом этаже в гостиной завели патефон. Запела Лидия Русланова – «Валенки», одну из немногих сохранившихся пластинок. Художник погружается в раздумья. Вспомнилась длинная и, в то же время, такая короткая и быстро пролетевшая жизнь.

Иванов К.К. «В снегах». 1974, орг. м., 77x84

– Война... Война. Сколько их было на моем веку? – Японская, мировая, революции, гражданская и эта – ужасная, такая длинная и тяжелая – Отечественная. Сколько народа перемолотили. Молодых, здоровых, сильных, порой не успевших создать семью. Теперь калеки топчутся по земле, брошенные герои, заполняя пивные и кабаки безногим и безруким людям, а по избам сидят одинокие вдовы, закусывая горе и запивая его водкой. Ох, Россия, Россия – страна многострадальная.

Надеясь на чудо, вдовы всматриваются в проходящих, поджидая своего мужика. Рядом, уткнув нос в стекло, стоит малец, разглядывая качающуюся, позванивающую медалями и костылями братву. Вернулись домой счастливые герои, опаленные боями, на горькую зависть соседним вдовам.

Зачем все это? Кому нужно насилие и ради чего? Кто дает право гнать людей на бойню, превращая ее в игру детей, ублажая спесь надуманных генералов, изображающих из себя героев и вождей...

Павлов Ю.М. (1935-2015) «А.Чехов и И. Левитан». Эскиз к дипломной работе.
1962, бум., соус, 54x54

Гудит непогода, нагнетая тревогу... Вспоминаются люди пропавшие, и исчезнувшие в неведомое и страшное куда-то. Говорить про это нельзя, а думать – страшно ... Где вы теперь, мои старые знакомые, ушедшие в неизвестность?

Внизу, в гостиной, продолжают крутить пластинки:
– «Бродяга Байкал переехал, навстречу родимая мать»...

Не выдержав нового порыва ветра, затрещал, падая вниз, большой сук. Заметив волнение, охватившее мужа, Елена Алексеевна подошла к нему. Он взял ее за руку:

– Как воеет, как воеет! Неспроста это, Еленушка... – прошептал Витольд Каэтанович и вновь взглянул в окно.

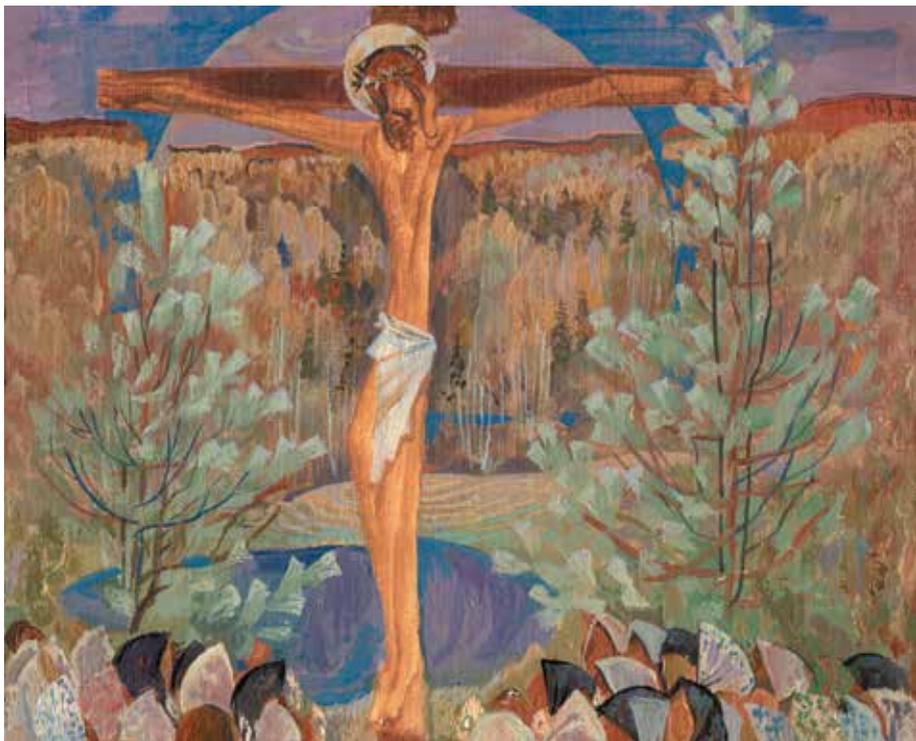
Утром 5 марта умер Сталин.

19.03.2012
Санкт-Петербург

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

- 1. 08. 1938 Родился в Ленинграде.
- 1958–1963 Учился в Ленинградском художественном училище.
- 1963–1969 Учился в Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, мастерская профессора А.Д. Зайцева.
- 1971–1984 Работал преподавателем в Средней художественной школе имени Б.В. Иогансона, с 1980 г. – директор школы.
- 1975 Становится членом Ленинградского отделения Союза художников СССР.
- 1990 Избран Делегатом V пленума Союза художников РСФСР. Член Правления СХ РСФСР.
- 1992 Персональная выставка «Построить храм в душе своей» в выставочном зале СХ на Свердловской набережной в СПб.
- 1997 Избран членом-корреспондентом Петровской Академии наук и искусств.
- 1999 Избран действительным членом Петровской Академии наук и искусств, награжден «Золотой медалью» за участие во Всероссийской художественной выставке, посвященной 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина.
- 2000 Становится Зам. Председателя СХ СПб, награжден серебряной медалью «Преподобного Сергия Радонежского» от Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексея II.
- 2004 Награжден Памятной медалью «300 лет Санкт-Петербургу».
- 2006 Один из организаторов творческого объединения «Полиреализм».
- 2011 Избран Председателем творческого сектора при Правлении СХ Санкт-Петербурга.
- 2013 Персональная выставка в концертно-выставочном зале «Смольный собор», Санкт-Петербург.
- 2014 Награжден «Золотой медалью» Союза художников России.
- 2016 Благодарность от Президента Российской Федерации В.В. Путина.
За последние двадцать лет неоднократно получал от различных организаций дипломы и благодарности за свою общественную и творческую деятельность.

Иванов К.К. «Русь». Эскиз к картине. Из серии картин «Терновый венец над Россией». 1986. Карт., м. 24х30

С.В. Миненков – составитель каталога и автор
вступительной статьи, член СХ СПб

Верстка и печать «АРТЕК»
Санкт-Петербург, Университетская наб., 19
Т. (812) 323-32-01 www.artek-1.ru